

УДК 12

DOI 10.25688/2078-9238.2020.36.4.13

Э.Ю. Ковалев

Кризис идентичности современного человека: в поиске смысла жизни в условиях информационной цивилизации

В современном полицентричном мире любой индивид становится частью всемирного социума. Одновременно с этим технологический прогресс позволяет раздвинуть психологические пределы человеческой личности. Однако в обществе наблюдаются процессы, свидетельствующие о том, что люди разочарованы в культурных идеалах и испытывают страх перед будущим. Происходит массовая переоценка существующей системы ценностей. Проблема нахождения собственной идентичности, рефлексия принадлежности к таким важным маркерам личности, как раса, культура и национальность, пол и т. п., становятся важнейшими вопросами для современного человека. Обретение идентичности играет важную роль в групповом и индивидуальном самоопределении.

Ключевые слова: самоидентификация как поиск смысла жизни; противоречия культуры и цивилизации; цифровизация; Global village; Gesellschaft und Gemeinschaft.

В современном мире проблема выявления, сохранения и развития идентичности является одной из важных в деле самоопределения человека в обществе. В условиях процесса глобализации, сопровождающегося деконструкцией культурных систем, пересмотром традиционных ценностей и норм поведения, потерей связи с живой традицией, роль идентичности личности, образа «Я» человека в условиях меняющейся на глазах среды делает ее исследование как никогда актуальным и необходимым, так как фиксирует состояние кризиса в ее осмыслении.

Цель нашего исследования — философский анализ феномена идентичности современного человека в контексте радикальных коммуникационных изменений в его отношениях с обществом.

Задачи исследования:

- проследить эволюцию взглядов на идентичность человека эпохи глобализации в философии XX–XXI вв.;
- раскрыть феномен кризиса идентичности человека на фоне глобальных процессов, трансформирующих ценностно-смысловые основы общества;
- рассмотреть влияние фактора интернет-общения на формирование социальных связей.

Современная западная цивилизация основана на идеях личной свободы, возможности свободной трактовки любой ценности или морали, которые

позволяют индивиду самому выбирать себе цель в жизни и средства ее достижения, которые он сочтет приемлемыми, самостоятельно выстраивать моральные ориентиры. Однако, несмотря на развитие технологий, улучшение уровня жизни и широкий спектр возможностей для самореализации, предоставляемые человеку цивилизацией, по всему миру в обществе наблюдается дробление населения на различные идеологические группы, недоверие к государственным структурам, разочарование в господствовавших ценностях прошлого.

В современной западной социальной философии на данный момент преобладает точка зрения, согласно которой понятие направленного культурно-цивилизационного прогресса неприменимо по отношению к современной эпохе. Представления, сформулированные в философии постмодернизма, полностью переосмыслили идею постепенного развития и совершенствования цивилизации. Единство картины мира было отвергнуто как концепция и как возможность в принципе существования цели, определяющей смысл жизни индивида.

Вместе с этим в современном обществе произошел переход от социальной сплоченности и групповой множественности к предоставлению каждому индивиду свободы быть тем, кем он желает. В результате данной культурной трансформации среди людей выросло чувство самодостаточности, что привело к росту отчуждения в социуме. Данные изменения происходят на фоне всеобъемлющих процессов глобализации и развития виртуального сетевого пространства. Их результатом является обратный процесс, в ходе которого ощущения и мировоззрение человека захватывают неуверенность и разочарование в чрезмерной непредсказуемости и хаотичности современной реальности. Однако протекающей внутренней трансформации культуры и деконструкции традиционной иерархии отношений в обществе противостоит широкое распространение формирующихся в сетевом пространстве виртуальных сообществ пользователей. Можно сказать, что создание Интернета привело к появлению пространства массового взаимодействия другого типа — глобального социума.

Чтобы разобраться в этом, мы применили следующие методы философского анализа: междисциплинарный, сравнительный, структурный, историко-генетический, антропологический, культурологический, социокультурный, научное обобщение и теоретическое моделирование. Также в статье использованы диалектический и аксиологический подходы к раскрытию темы исследования, посвященной поиску самоидентичности человека и преодолению кризиса в этом процессе.

Обозначенную проблему изучали многие философы. Так, философ-постмодернист Мишель Фуко выступал с существенной критикой современного общества. Он рассматривал противоречивую природу нынешней цивилизации, на словах высоко ценящей свободу и интеллектуальную деятельность, на самом деле лишенной и того и другого. Человек порождается окружающей средой: все его представления внушены ему родителями, друзьями,

телевидением, наукой и др. Одновременно с этим парадигма современной массовой культуры мотивирует его к «построению самого себя», развитию собственных идей, выстраиванию собственного пути в жизни, не опираясь на авторитеты и книжные знания [10].

Однако невозможность выстраивания собственной системы ценностей без оглядки на предыдущие эталоны оставляет человека без четкой системы ценностей и конкретных целей в жизни. В то же время информационная среда общения (Интернет), на текущий момент выступающая основным источником знаний и новостей, по которым человек формирует свое представление об окружающем мире, является платформой, несвободной от информационной манипуляции, даже несмотря на возможность выбора источника. Таким образом, человек все равно пребывает во власти усваиваемой информации, все менее свободный и все больше зависимый от усвоенных им представлений.

Социолог и философ Питирим Сорокин видел корень проблемы кризиса современного общества в культурной трансформации. Он считал, что в основе каждой культуры или культурной эпохи лежит мировоззрение. Из-за чего философ возражает тем теоретикам, которые утверждают, что западная культура достигла последней стадии старения и находится в предсмертной агонии. Да, кризис западной культуры существует, но он представляет собой лишь переходный период формирования новой культуры с иными ценностями. Современное западное общество, по его мнению, — это переходный этап трансформации культуры, поэтому вновь поднимаемые им вопросы ценности человека и личной свободы как основной ценности современного либерального общества — лишь симптомы происходящих изменений [8]. Поэтому можно предположить, что исчезновение единой системы ценностей и выдвигание собственной самоидентичности в качестве определяющего фактора личности служат отражением происходящей трансформации в самом обществе.

Современная невротическая культура, сознательно лишив себя трансцендентных ориентиров для решения возникающих в социуме проблем, сосредоточивается на личности, внутреннем потенциале индивида. Однако при этом потребность отдельного человека в упорядоченном мироздании, построенном на системе этических ценностей, не исчезла, но фактически усилилась, так как для создания собственной системы ценностей необходимо изучение предыдущего опыта, доступных знаний, исходящих от специалистов, которые становятся для индивида невольными авторитетами. При этом часто происходит видимое возвращение к религиозности, которое, однако, оказывается чисто внешним проявлением, воспроизведением традиции без осмысления, попыткой воссоздания правильной картины мира.

Отказ от рационализма и обращение к иррационализму становятся следствием утвердившегося в современном человеке противоречия. С одной стороны, он индивидуалист и привык строить ценностную картину мира, исходя из собственных целей и потребностей. С другой стороны, ощущаемый множеством индивидов недостаток чувства внутреннего удовлетворения,

гармонии, связанный с невозможностью реализации целей, мечтаний и потенциала в целом, и, одновременно, чувство одиночества и депрессии побуждают людей к поиску сообществ, групп, в которых они могут обрести единомышленников и реализовать собственный потенциал в рамках группы. Однако два этих стремления в современном человеке часто вступают в конфликт из-за того, что предполагают различные способы существования, которые возможно совмещать, но невозможно соединить.

Для избавления от неудовлетворенности необходимо определить, какую цель человек желает достичь, т. е. сформировать ценностную картину мира. Данная задача требует, как писал Гегель, наличия чисто интеллектуального, философского уровня осознания, с помощью которого человек сможет провести рефлексию и понять, какие идеалы ему близки и каких целей он хочет добиться [2]. Трудность подобной задачи останавливает многих людей на пути к ее реализации, в результате чего в обществе происходит постепенный «рефлексивный застой», который заканчивается резкой сменой системы ценностей.

О проблеме человека, лишившегося ценностного ориентира, писали многие философы в XX в. Примером подобного произведения, освещающего зыбкость определения моральных границ, является «Миф о Сизифе» А. Камю, который порой называют «манифестом атеистического экзистенциализма». В нем рассматривается существование человека, лишившегося Бога, его состояние вседозволенности и проблема самоубийства. Камю анализирует сознание, находящееся на той грани, когда потеряна прежняя точка опоры, но еще не приобретена новая. В подобном состоянии человеку невероятно трудно примириться с мыслью о том, что теперь поиск опоры бессмыслен и ему придется рассчитывать только на свой внутренний потенциал к жизни [5]. Это чувство отчаяния породило «сознание абсурда», которое стало характерным для западного человека середины XX в. и привело к обращению к единственному оставшемуся источнику веры — собственной идентичности.

Популяризация термина «идентичность» произошла как раз во 2-й половине XX в. в связи с публикацией книг Д. Рисмана «Одинокая толпа» и «Идентичность и тревога», где он использовал этот термин применительно к современному обществу в целом. В этих работах он рассматривал нарастающее чувство тревоги, связанное с утратой цели к существованию в условиях массового общества, и различные варианты поиска идентичности как попыток саморефлексии [15]. Данную проблематику уже начала XXI в. описывал отечественный философ Б.Г. Юдин: «...применительно к познанию человека такие пограничные зоны значимы еще и потому, что обращение к ним позволяет нам лучше понять, что есть человек. Ведь именно в предельных ситуациях зачастую наиболее отчетливо проявляются какие-то определяющие черты интересующего нас объекта» [11, с. 22].

Возникновение и популярность исследований, посвященных проблеме идентичности, побудили социологов и психологов предлагать новые направления в ее изучении. Так, профессор социологии И. Гофман ввел понятие

«политика идентичности», которое предполагает, что человек или сообщество умышленно формирует и определяет у других впечатления о себе [3]. И. Гофман считал, что современное общество характеризует себя в рамках субъективного «Я». Вежливость, политкорректность, ставшие новым обязательным этикетом западного общества, представляют собой ритуал по отношению к новому сакральному объекту, индивидуальному «Я». В таком случае «Я» — это представление о себе, которого придерживается личность, и то мнение, которого придерживаются другие относительно этой личности.

Психологи Нил Дж. Маккиннон и Дэвид Р. Хейз. рассматривали проблему самоидентификации в рамках разнообразия идентичностей у одного человека, таких как роль члена семьи, профессионала-специалиста и т. п. [14]. Философ Э. Эрикссон описывал понятие идентичности применительно к человеку как чувство самотождественности, ощущения себя настоящим, полноценным, соучастником в жизни общества [12]. В дальнейшем из исследований проблемы идентичности выделились направления, которые рассматривали не только этническую, национальную или религиозную идентичность, но и понимание «индивидуального», идентичность как переживание и конструирование человеком своей индивидуальности, что позже привело к проблематике самопрезентации в цифровом пространстве.

Дискуссии об идентичности приобретают большую остроту и популярность вследствие социальных кризисов и модернизации, которые выводят проблему самоопределения индивидов в рамки идеологической политической борьбы. В результате происходящих на данный момент социокультурных трансформаций кризис идентичности приобретает массовый характер и статус обыденного сознания. Развитие технологий, позволившее получать информацию о происходящем практически мгновенно, а также расширение круга общения и обмена мнениями в цифровом пространстве не помогают, а в определенной степени и провоцируют ощущение отсутствия у человека цели и мотивации к действию, тем самым подтверждая его неспособность повлиять на происходящие социокультурные изменения в социуме.

Постмодернизм привел философию к новому полю исследований — вместо статичных идеалов эпохи модерна, таких как личность и свобода, он вскрывает значение этих понятий, а также вкладываемый в них сегодня смысл. Культура постмодерна предоставила человеку выбор любых идентичностей, беспрецедентное пространство вариантов и смыслов. Однако какой бы из вариантов ни воспринял индивид, его идентичность является отражением особенностей и кризисов современной эпохи, рефлексии по поводу наиболее значимых событий, а также отражением норм и ценностей, провозглашаемых в информационном пространстве социальной реальности.

Технология предоставляет пространство для нового типа — человека играющего, удовлетворяющего собственное желание саморазвития и свершения путем переживания специально созданных впечатлений и достижения обобщенных медиацелей. Образ современного человека, его отношение

к собственной идентичности строятся на конструировании, казалось бы, уникального образа из... предоставляемых массовой культурой унифицированных образцов. Наиболее ярко это противоречие выражается в социальных сетях, где сам факт правильной презентации себя суррогатно замещает реальное знакомство с человеком, созданный виртуальный образ становится столь же важной частью взаимодействия с другими людьми, как соблюдение этикета и правил приличий.

В то же время многочисленность образов и широкая возможность их конструирования определяют такие особенности сознания, как клиповое мышление, а также дробление цельного представления личности о себе на комплекс разнообразных идентичностей. Информационное общество предоставило индивиду способ выражения собственной уникальности, по масштабу и возможностям позволяющий говорить о произошедшем переходе цивилизации в новый формат коммуникации. Так, скорость распространения информации посредством социальных сетей позволяет человеку высказать собственную точку зрения, объявить о каком-либо жизненном событии не только кругу друзей, но и широкой публике. Каждый отдельный индивид способен стать «самостоятельным СМИ», а высказывание в социальных сетях становится возгласом, обращенным ко всему человечеству. Таким образом, охват аудитории, скорость этого охвата порождают иллюзию потенциальной важности отдельного высказывания, написанного или освещенного в Интернете, по сравнению с высказыванием, сделанным в кругу друзей или на публике.

Данное положение впервые было описано М. Маклюэном. Результат изучения проблемы влияния технологий на способы познания и коммуникации можно охарактеризовать его цитатой: «...вначале мы формируем технологии, а потом они формируют нас» [7, с. 233]. Одним из важных наблюдений, которое сделал М. Маклюэн, касается социальной функции рекламы для «поколений, с телевизором всосавших все времена и пространства мира через рекламу» [7, с. 137], что применительно к сегодняшнему дню может быть отнесено и к интернет-пространству. Данный переход был предвиден ученым в середине XX в., еще до появления персонального компьютера и массовой цифровизации. Он предсказал глубинное «слияние руки с кнопкой, телевизора с глазом, компьютера с телом, человека с Сетью», которые объединили мир «электрическими нитями», сделав его «не больше деревни», т. е. *Global village* [Там же].

В отличие от К. Маркса, который основным двигателем истории видел классовую борьбу и революции, М. Маклюэн рассмотрел другой не менее, а возможно, и более важный процесс общественного развития, в основе которого лежат смена технологий и способы коммуникации. Он определял типы общества по господствующему способу общения, а также исследовал взаимосвязь человеческого восприятия и скорости передачи информации. Маклюэн описывал происходящие трансформации в обществе в результате «электронной революции». (Из отечественных ученых конструированием подобной исторической трансформации обществ занимался Ю.М. Лотман [6].)

Информационная технология, соединенная с аудиовизуальными средствами, формирует мир поведенческих моделей, которые постоянно, ежедневно, на работе и в быту окружают человека и программируют его деятельность во все возрастающем масштабе. Похожие выводы описывает Шерри Тёркл, профессор социологии и психологии Массачусетского технологического института, которая рассматривает Интернет как социальную лабораторию по созданию и преобразованию себя, выражение эпохи постмодернизма. Тёркл пишет: «В рамках предыдущих представлений о единой и прочной идентичности было относительно просто отделять девиацию от нормы и подвергать ее цензуре. Появляющееся теперь более подвижное чувство “Я” предлагает больше возможностей для признания разнообразия» [16, с. 262]. В Интернете мы обучаемся культуре симуляции, воспроизводя жизнь и общение в рамках Сети. «Мы формируем ее, а она меняет нас, размывая границу между реальным и виртуальным» [16, с. 232], подводит итог Тёркл.

Информация и ее подача все более упрощаются, ориентируясь на конечного потребителя. Количество информации растет, а способ ее выражения становится все более примитивным и интуитивным. Поэтому представляется вполне верным считать, что на смену «городскому» и «типографскому» типу сознания, которое являлось фактической нормой для индивида последние триста лет, приходит «глобальный деревенский» тип сознания, по своим определенным признакам напоминающий тип сознания «устного общества».

Исходя из результатов изучения происходящих процессов глобализации и цифровизации можно отметить, что наиболее точным переводом знаменитого выражения Маклюэна *Global village*, которым он охарактеризовал общество будущего, является не только буквальное значение «глобальная деревня», но и «планетарная деревня», подразумевая, что информационные процессы охватывают весь земной шар. Развитие в настоящее время цифровой массовой культуры можно рассматривать как процесс, во многом схожий с бытованием древних устных обществ. Наиболее заметными чертами, роднящими «сетевую культуру» и «виртуальную идентичность», которую презентует пользователь в Интернете, являются стремление к обретению группы единомышленников, откровенность общения как в силу специфики анонимности, так и из-за прямого запроса на построение дружественных взаимоотношений.

Похожие параллели конфликта формальной структуры глобального общества и малой локальной группы изолированного сообщества описывал немецкий социолог Ф. Тоннис понятиями *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*, что определяют два нормальных типа человеческой ассоциации. *Gemeinschaft* — это органическая родственно-дружеская социальная ассоциация, общество традиции и неписаного закона, в котором люди склонны к социальному взаимодействию. *Gesellschaft* — это гражданское общество, построенное на законах и правилах, в котором индивидуальные потребности приобретают большее значение, чем потребности социальной группы. Так, понятие *Gemeinschaft* (община), по Тоннису, применимо к крестьянской деревенской общине, в то время

как *Gesellschaft* (общество) описывает индустриальное городское общество. Большинство исследователей работ Тонниса заключают, что он, характеризуя взаимоотношения типа *Gemeinschaft* как теплые и человеческие, сожалел о разрушении этой родственности, которое произошло ввиду складывания рационалистического общества типа *Gesellschaft*, в котором человек хотя и свободен, но куда более одинок [9].

Концепция Тонниса представляется нам наиболее актуальной на сегодняшний день, когда глобализация и информационное пространство охватило всю планету, породив новый виток быстро меняющейся культуры образов и эмоций, а также страх и неуверенность в будущем. В результате возникает массовое ощущение ностальгии по прошлому, которое Ф. Джеймисон описывает как «двойственную зависть» — желание, что рождается у жителей современной цивилизации, т. е. *Gesellschaft*, по отношению к немногим традиционным обществам, сохраняющим *Gemeinschaft*, хотя при этом, как подчеркивал ученый, подобные анклавы неизбежно разъедает проникновение в них все большего количества элементов и нравов потребительской цивилизации [4].

Профессор Э. Хобсбаум утверждал, что поскольку глобализация превращает всю планету во все более уникальный по степени проникновения тип *Gesellschaft*, то это объясняет возросшую важность идентичности, как и появление целых движений, отстаивающих различные формы идентичности, являясь примером попытки восстановления чувства родственности. Однако подобный групповой энтузиазм рискует превратиться в идеологическую борьбу за идентичность, *identity politics*, стремясь искусственно трансформировать традиционные групповые связи и саму идентичность до полной подмены ее изначальной сути, описываемой термином *Gemeinschaft* [13]. Яркой иллюстрацией этого тезиса стали события в США в июле 2020 г., охватившие афроамериканское население многих штатов Америки.

Таким образом, несмотря на трансформацию культуры и цивилизации, технологические инновации и разрушение традиционной иерархии отношений, *Gemeinschaft* нельзя считать понятием прошлого. Даже напротив общность *Gemeinschaft* видится более симпатичной для индивидуума, выросшего в цивилизации формальных социальных связей, который поэтому нуждается в тепле, заботе и сочувствии к своей персоне, что, возможно, он может найти в образовательном институте, если в нем используются комплексные методы общения с молодым поколением [1]. Это подтверждается формированием новых сообществ, что развиваются как в традиционных, так и в новых формах и направлениях. Например, виртуальные сообщества пользователей Интернета, молодежные субкультуры, разнообразные религиозно-идеологические объединения активистов и т. п.

Кризис идентичности и поиски идентичности являются взаимодополняющими тенденциями, которые на сегодняшний день охватывают все структурные уровни общества.

Заключение

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

Рассмотрев феномен кризиса идентичности человека на фоне глобальных процессов, вызывающих трансформацию ценностно-смысловых основ общества, мы увидели, что процесс глобализации способствовал освобождению человека от предшествующих культурных представлений, но одновременно с этим лишил его жизнь смысла, устранив опыт предыдущей традиции, предоставив взамен культуру потребления как суррогат впечатлений.

Исследовав эволюцию взглядов на идентичность человека эпохи глобализации в философии XX–XXI вв., мы можем заключить, что философия и культура постмодерна зафиксировали факт выбора человеком любых идентичностей, беспрецедентное пространство их вариантов и смыслов.

Подобное «балансирующее сознание» характеризуется нарастающим чувством тревоги, связанным с утратой человеком смысла существования, что замещается важностью самопрезентации для формирования у других впечатлений о себе. Модернизация, которой подвергается социокультурное пространство, вызывает наиболее травмирующие последствия именно потому, что культура является ценностно-ориентирующим компасом как для человека, так и для общества в целом.

Опираясь на тезис М. Маклюэна о схожести социальной коммуникации цифровой эпохи с таковой у бесписьменных обществ, а также на концепцию Ф. Тонниса, мы выявили, что глобализация информационных сетей трансформирует всю планету во все более уникальный по степени проникновения тип *Gesellschaft*, что вызывает у многих людей ощущение ностальгии по прошлому, желание родственности, характерное для небольших сельских сообществ. Таким образом, можно заключить, что в современном человеке продолжается внутренний конфликт свободного индивидуального мировоззрения и одновременно стремления к органичности коллективных связей.

Литература

1. Бирич И.А. Синергетические задачи образования // Философские науки. Спецвыпуск. 2010. № 1. С. 39–53.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии религии // Гегель Г.В.Ф. Философия религии: в 2 т. / под ред. А.В. Гулыги. М.: Наука, 1975. Т. 1. 532 с.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.
4. Джеймисон Ф. Модернизм как идеология // Неприкосновенный запас. 2014. № 6. С. 1–26.
5. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
6. Лотман Ю.М. Диалог с экраном. Таллинн: Александра, 1994. 144 с.
7. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. 2-е изд. М.: Академический проект, Гаудеамус, 2013. 496 с.

8. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
9. *Тоннис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М.: Университет; СПб.: Владимир Даль, 2002. 450 с.
10. *Фуко М.* Субъект и власть. М.: Праксис, 2006. 320 с.
11. *Юдин Б.Г.* Идея пограничной ситуации // Инновации в корпусе гуманитарных идей. М.: Изд-во МосГУ, 2012. Ч. 1. С. 20–38.
12. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с. (Библиотека зарубежной психологии.)
13. *Hobsbawm E.* Globalisation, Democracy and Terrorism. New York: Little, Brown, 2007. 184 p.
14. *MacKinnon N., Heise D.* Self, Identity and Social Institution. New York: Palgrave, 2010. 266 p.
15. *Riesman D., Glazer N., Denney R.* The lonely crowd: a study of the changing American character. New Haven: Yale University Press. 1950. 315 p.
16. *Turkle S.* Life on the screen: identity in the age of the Internet. New York: Simon & Schuster, 1995. 347 p.

Literatura

1. *Birich I.A.* Sinergeticheskie zadachi obrazovaniya // Filosofskie nauki. Speczvy`pusk. 2010. № 1. S. 39–53.
2. *Gegel` G.V.F.* Lekcii po filosofii religii // *Gegel` G.V.F.* Filosofiya religii: v 2 t. / pod red. A.V. Guly`gi. M.: Nauka, 1975. T. 1. 532 s.
3. *Gofman I.* Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni / per. s angl. i vstup. stat`ya A.D. Kovaleva. M.: Kanon-Press-Cz, Kuchkovo pole, 2000. 304 s.
4. *Dzhemison F.* Modernizm kak ideologiya // *Neprikosnovenny`j zapas.* 2014. № 6. S. 1–26.
5. *Kamyu A.* Buntuyushhij chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo. M.: Politizdat, 1990. 415 s.
6. *Lotman Yu.M.* Dialog s e`kranom. Tallinn: Aleksandra, 1994. 144 s.
7. *Maklyue`n M.* Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushhego. 2-e izd. M.: Akademicheskij roekt, Gaudeamus, 2013. 496 s.
8. *Sorokin P.* Chelovek. Civilizaciya. Obshhestvo. M.: Politizdat, 1992. 542 s.
9. *Tonnis F.* Obshhnost` i obshhestvo. Osnovny`e ponyatiya chistoj sociologii. M.: Universitet; SPb.: Vladimir Dal`, 2002. 450 s.
10. *Fuko M.* Sub`ekt i vlast`. M.: Praksis, 2006. 320 s.
11. *Yudin B.G.* Ideya pograničnoj situacii // *Innovacii v korpuse gumanitarny`x idej.* M.: Izd-vo MosGU, 2012. Ch. 1. S. 20–38.
12. *E`rikson E`.* Identichnost`: yunost` i krizis. M.: Flinta, 2006. 342 s. (Библиотека зарубежной психологии.)
13. *Hobsbawm E.* Globalisation, Democracy and Terrorism. New York: Little, Brown, 2007. 184 p.
14. *MacKinnon N., Heise D.* Self, Identity and Social Institution. New York: Palgrave, 2010. 266 p.
15. *Riesman D., Glazer N., Denney R.* The lonely crowd: a study of the changing American character. New Haven: Yale University Press. 1950. 315 p.
16. *Turkle S.* Life on the screen: identity in the age of the Internet. New York: Simon & Schuster, 1995. 347 p.

E. Yu. Kovalev

**The Identity Crisis of a Modern Person in the Search for the Meaning of Life
in a Civilization of Information**

In the modern polycentric world, any individual becomes part of the global society. At the same time, technological progress has made it possible to expand the psychological limits of the human personality. However, along with this, there are processes in society that indicate people's disillusionment with the ideals of culture and fear of the future. There is a massive reassessment of the existing value system. The problem of finding one's own identity, reflection of belonging to such important markers of personality as race, culture and nationality, gender, etc., are becoming the most important issue for a modern person. Identity takes on the role of group and individual ideological self-determination.

Keywords: self-identification as a search for the meaning of life; contradictions of culture and civilization; digitalization; «Global village»; «Gesellschaft und Gemeinschaft».